

ЖЕНЩИНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕТАФОР ПРЕДМЕТНОЙ СФЕРЫ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

*Работа представлена кафедрой иностранных языков педагогического института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент З. С. Санджи-Гаряева*

В статье рассматриваются метафорические обозначения женщины, образованные на основе именовании семантической сферы «предмет» в русском и немецком языках. Основой переноса служат характеристики внешнего вида (размер, форма) и функциональные особенности артефакта. Выделяются аналогичные метафоры в двух языках. Приводится перечень качеств женщины, отраженных в метафорах тематической группы «предмет».

N. Generalova

WOMAN THROUGH THE PRISM OF METAPHORS OF THE SUBJECT SPHERE IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

The article deals with the problem of metaphorical woman indication formed on the basis of semantic sphere “subject” naming in the Russian and German languages. Appearance and functional characteristics were used as a basis. In this article similar metaphors for the two languages are highlighted. The list of woman qualities from the group “subject” is shown in the article.

Метафорические обозначения являются неотъемлемой частью языковой картины мира, поскольку не только называют, но характеризуют и оценивают объект. Ценность метафоры именно в том, что она отражает национально-культурное своеобразие восприятия того или иного явления в национальных культурах.

Образ человека в языке и его отражение в метафоре позволяют судить о системе ценностей, принятой в культурной традиции народа. Он рассматривался и описывался на материале разных языков такими исследователями, как Ю. Д. Апресян, Л. В. Балашова, П. Браун, Т. В. Леонтьева и др.

К образу женщины, отраженному в метафоре, обращались такие исследователи, как Е. Л. Боярская, М. Гаврилина, В. Н. Телия и др. Метафорические обозначения женщины, по мнению многих исследователей, являются отражением стереотипов в восприятии женщины в культуре и языке.

В статье рассматриваются метафоры, характеризующие женщину, на материале двух языков – русского и немецкого. Метафоры распределялись по тематическим группам обозначений, послуживших основой переноса. Здесь представлены метафоры, сформировавшиеся на основе обозначений предметной сферы. Эти обозначения составили в немецком языке – 21,3%, в русском – 12,7% от общего количества метафорических обозначений.

Метафорическая модель формирования значения «артефакт → человек», по данным многих исследователей, относится к основным универсальным типам переноса, хотя и является не самой продуктивной¹.

В работе мы опираемся на тематическую классификацию метафор Н. Г. Скляревской², доказывающую тезис о том, что метафорически переосмысляются обозначения любой тематической группы. Это поло-

жение подтверждает также и наш материал. Н. Г. Складарская выделяет 3 крупных рубрики, а в них 34 более дробных подрубрики. Накладывая предложенную «сетку» на наш материал, мы видим, что «женские метафоры» представлены в 24 из выделенных подрубрик как в русском, так и в немецком языках, например, подкласс ‘утварь, посуда’: *Кубышка* – 3. *Разг. О полном, малорослом человеке, чаще о женщине*³. *Kruke* ([глиняный] кувшин) – 2. *чудаковатый, странный человек*⁴.

В тематической группе «предмет» в нашем материале наиболее широко представлены метафоры на основе названий 1) ‘предметов обихода, инструментов, механизмов’; 2) ‘предметов для организации досуга’.

1) Количество метафор на основе именованных ‘предметов обихода, инструментов, механизмов’ составляет в русском языке – 28%, в немецком языке – 52,7% от общего количества метафор рассматриваемой семантической сферы «вещный мир», например: *Кувалда* – 2. *Прост. О неуклюжей, грубой, неотесанной женщине*⁵. *Feger* (веник) – 2. *темпераментная, легкая на подъем женщина*⁶.

2) Количество метафор на базе обозначений ‘предметов для организации досуга’ составляют 21 и 14% в русском и немецком языках соответственно, например: *Куколка* – 2. *Разг. О нарядной, хорошенькой девочке, женщине*⁷. *Spielball* (мяч) – 2. *человек или вещь, целиком подвластная чьему-либо произволу*⁸.

Имена артефактов представляют собой интересный материал для наблюдения, поскольку они, по сравнению с названиями из других тематических групп (именами исторических персонажей или обозначениями животных), не опираются на мифопоэтический контекст и имеют прозрачную внутреннюю форму. Их семантика отражает внешний вид (размер и форму), функциональные особенности и практическую значимость артефакта.

Рассмотрим метафоры русского и немецкого языка, производные от обозначений

‘механизмов’. В русском языке *машина* означает ‘человека, лишенного каких-л. эмоций, действующего машинально, автоматически’⁹. Пример метафоры из немецкого языка с аналогичной семантикой: *Arbeitsmaschine* (рабочая машина) – 2. *человек, выполняющий свою работу тупо, механически*¹⁰. В немецком языке выделены также две другие метафоры со сходной внутренней формой, но с другой семантикой. *Dampfwalze* (паровой вал), *Maschine* (станок) имеют сходное значение ‘крупная, очень полная женщина’¹¹. Очевидно, что в основе метафорического переосмысления сходных обозначений русского и немецкого языков из тематической группы «механизмы» лежат разные семантические признаки. В русском языке это – ‘бездущие’, в немецком языке – внешний признак ‘крупный размер’. Таким образом, значение аналогичных по внутренней форме метафор в русском и немецком языках оказывается различным. Кроме того, следует отметить, что обозначение *машина* в русском языке используется и по отношению к женщине, и к мужчине, в то время как в немецком языке названные метафоры характеризуют преимущественно женщину.

В тематической группе «предмет» идентичными являются 12 пар именованных, эквивалентных также и по своему переносному значению, что составляет около 30% от всех метафор данной семантической сферы. Это, например: *марионетка* – 2. *перен. Человек, правительство и т. п., слепо действующие по воле других*¹². *Marionette* – *несамостоятельный человек, используемый другими как инструмент*¹³. Идентичность семантики этих метафор объясняется общим происхождением (и в русский, и в немецкий язык это слово пришло из французского языка), сходством функционирования и ограниченной сферой использования.

Сходными, но не эквивалентными по внутренней форме и семантике являются в данной тематической группе 3 пары коррелятов. Это: *руина* – 2. *перен. Дряхлый, совершенно немогущий человек*¹⁴; *Ruine* (руина) –

*состарившая театральная актриса*¹⁵. Ограничение семантики у метафоры из немецкого языка Х. Кюппер объясняет тем, что значение было сформировано в рамках языковой игры посредством трансформации слова *Heroine (героиня)*¹⁶. К этой подгруппе коррелятов можно отнести также: *жемчужина – 2. перен. чего или какая. Тот, кто (или то, что) выделяется своими достоинствами среди других, является лучшим украшением, сокровищем чего-л.*¹⁷; *Perle (жемчужина) – («толковая») домработница*¹⁸.

Около 65% рассмотренных «предметных» метафор, соотносимых с женщиной, составляют единицы, у которых отсутствуют эквиваленты в одном из взятых языков. Это, например, в русском языке: *заноза – 2. перен., м. и ж. Человек, который постоянно всех задирает, ко всем придирается, язвит (разг.)*¹⁹; в немецком языке: *Schrapnell (шрапнель) – 2. фам. презр. непривлекательная пожилая женщина*²⁰.

Метафоры рассматриваемой тематической группы фиксируют такие женские черты, как красота/привлекательность (рус. *куколка*, нем. *Torte торт*), непривлекательность (рус. *пугало*, нем. *Scharteke истрепанная книга*), темперамент (рус. *перец (приправа)*, нем. *Flamme пламя*), болтливость (рус. *трепкотка*, нем. *Ratsche трепкотка*), сварливость (рус. *пила*, нем. *Nervensäge пила*) и др. То, что женщина представляет скрытую опасность для мужчины, фиксируют такие обозначения, как *зелье* и *Blondes Gift блондинка-яд*. Самыми многочисленными являются обозначения полной женщины и в русском (6 ЛЕ, например, *тумба*), и в немецком языке (5 ЛЕ, например, *Топпе бочка*). Спектр качеств, выделяемых у женщины посредством метафор

этой группы, сходен в русском и немецком языках на 90%. Отсутствие эквивалентных обозначений наблюдается лишь в нескольких случаях. В русском языке зафиксировано два обозначения навязчивой женщины (*ржавчина, смола*), в немецком языке аналогичных обозначений не выявлено. В свою очередь в немецком языке существует ряд именовании женщины «со странностями» – 3 ЛЕ, например, *Schraube шуруп*, а в русском языке аналогичных характеристик не выявлено.

Таким образом, семантическая сфера «предмет» активно используется для создания метафорических обозначений женщины как в русском, так и в немецком языках: на материале русского языка эти метафоры составляют 12,7%, в немецком языке – 21,3% от общего количества отобранных ЛЕ. Наибольшее количество именовании, задействованных в метафоризации, относятся к тематической подгруппе ‘бытовые предметы’, ‘сфера досуга’. Именно в этой семантической сфере отмечено наибольшее количество метафор – коррелятов в рассматриваемой паре языков. Они составляют около 30% этой тематической группы. Причина такого большого количества соответствий видится в сходстве условий быта и функциональном назначении тех или иных предметов.

Для других тематических групп, являющихся источником метафорического переноса, таких как «имена героев и названия атрибутов мифологии, искусства» или же «названия животных», количество аналогичных метафор в рассматриваемой паре языков составляет около 20%. Причина такого различия видится в большей культурной обусловленности смысловой нагруженности этих групп обозначений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Балашова Л. В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX в.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. С. 36–57; Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 26; Петрова З. Ю. Регулярная метафорическая многозначность в русском языке как проявление системности метафоры // Проблемы структурной лингвистики. М., 1989. С. 123–132; Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. М., 1993. С. 61–65.

- ² *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка. М., 1993. С. 61–65.
- ³ Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1985.
- ⁴ Duden – Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim 2003 [CD-ROM].
- ⁵ Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1985.
- ⁶ Duden – Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim 2003 [CD-ROM].
- ⁷ Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1985.
- ⁸ Duden – Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim 2003 [CD-ROM].
- ⁹ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2006. 1536 с.
- ¹⁰ Duden - Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim 2003 [CD-ROM].
- ¹¹ Там же.
- ¹² Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1985.
- ¹³ Duden – Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim 2003 [CD-ROM].
- ¹⁴ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и их значений: В 6 т. / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные. М., 1998. Т. 1. 800 с.
- ¹⁵ *Küpper H.* Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Ernst Klett Verlag, Stuttgart, 1987. 960 S.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1985.
- ¹⁸ Duden – Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim 2003 [CD-ROM]
- ¹⁹ См. прим. 14.
- ²⁰ Duden – Deutsches Universalwörterbuch, 5. Aufl. Mannheim 2003 [CD-ROM]